

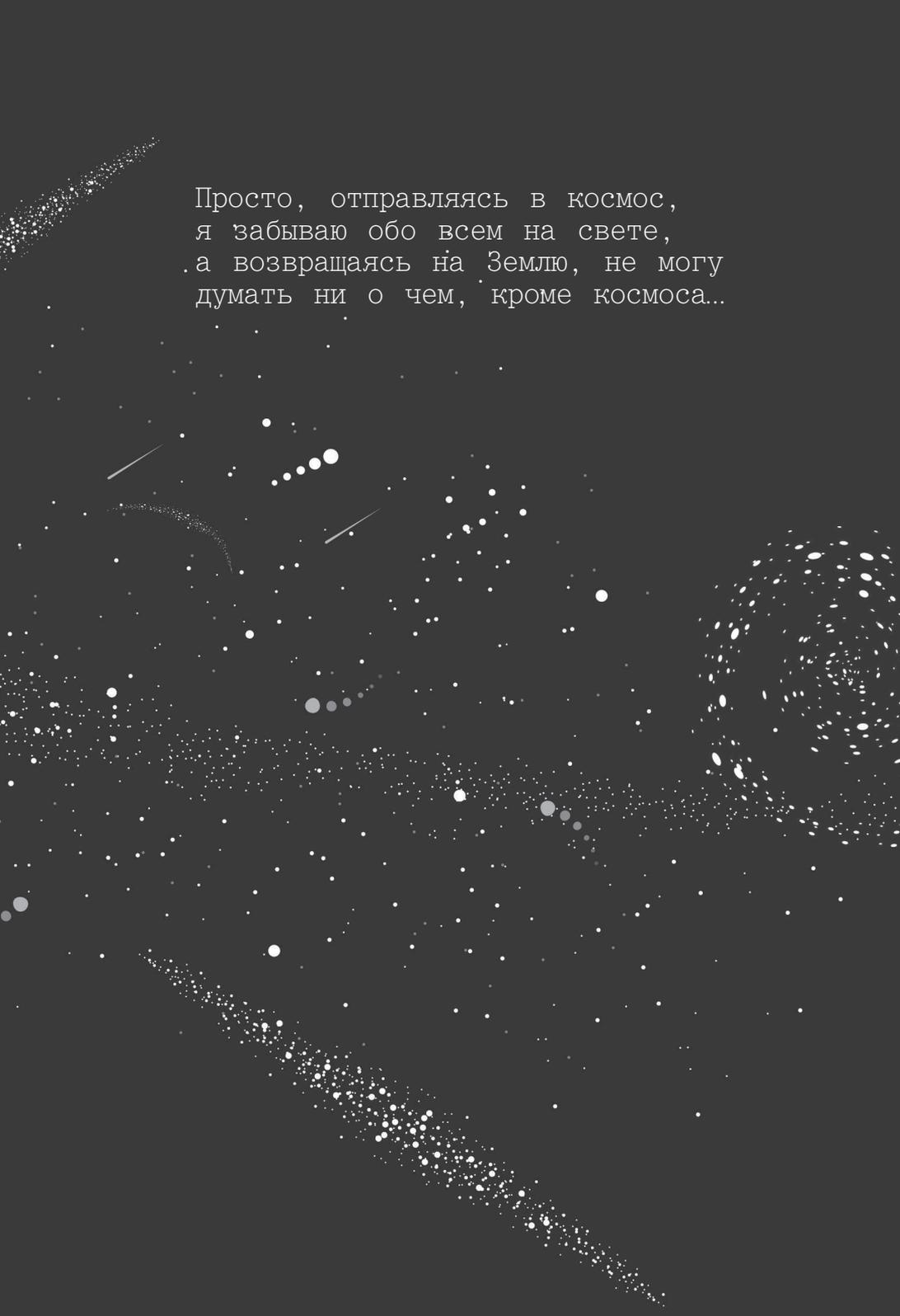
Екатерина Авсянникова

АЛЬФА ОРИОНА
МИССИЯ
«ВЕНЕРА»»

Аванта

A dark space background filled with stars, nebulae, and galaxies. The stars are of various sizes and brightness, some appearing as small white dots and others as larger, more prominent spheres. There are several bright, curved streaks of light, likely representing nebulae or galaxy arms, and a few sharp, diagonal lines that could be comets or distant galaxies. The overall effect is a vast, deep space filled with celestial objects.

Просто, отправляясь в космос,
я забываю обо всем на свете,
а возвращаясь на Землю, не могу
думать ни о чем, кроме космоса..

Глава 1 «Альфа Ориона»

Мишка Сорокин не любил Новый год. Как не любил он и 31 декабря — день своего рождения. С детства ему казалось, что эти праздники отнимают друг у друга все самое важное. Именинный торт он получал на завтрак вместе со словами «Подарок ждет тебя вечером, дорогой». Почему вечером, Мишка не понимал. «Что за несправедливость?! — думал он. — Другим детям достается по два подарка — один в день рождения, другой в новогоднюю ночь. А мне один». Но этим дело не ограничивалось. После завтрака про Мишку и вовсе забывали. Мама уходила на кухню, готовила праздничный ужин. Отец устанавливал елку, распаковывал фейерверки, обзванивал родственников и друзей, поздравляя их с наступающим две тысячи каким-нибудь годом. Потом приходили гости. Они, конечно, приносили подарки, только снова по одному. Про день рождения никто будто не вспоминал.

В этом году ничего принципиально не изменилось.

Морозный декабрьский вечер давно сменила непроглядная январская ночь. Слегка расстроенный из-за недополученного внимания, теперь уже десятилетний Мишка стоял на крыльце в ботинках на босую ногу и старом отцовском пуховике. Он ждал, пока родители проведут засидевшихся соседей до калитки. Ужасно хотелось спать.

Мишка набросил на голову капюшон и стал лениво рассматривать ночное небо. Его взгляд зацепился за яркую бело-голубую звезду, повисшую над верхушками деревьев.

— Это Сириус, — отец остановился позади него. — Немного правее — Ригель, три звезды над ним — пояс Ориона, еще выше — Бетельгейзе, — он указал на яркую красноватую звезду. — Его еще называют Альфа Ориона.

— Красивое название, — пробормотал Мишка. — Я бы назвал так космический корабль. Правда, у меня его нет.

— Так давай соберем, — предложил отец.

Мишка недоверчиво посмотрел на него и ответил, пожав плечами:

— У меня нет такого конструктора.

— Тебя это когда-нибудь останавливало? — отец весело улыбнулся, обнял сына за плечи и повел в дом.

Проходя мимо опустевшей гостиной, Мишка огляделся по сторонам. Снаружи их дом едва ли отличался от десятков соседних. Но внутри дело обстояло иначе. Здесь Мишка создал целое государство. Он назвал его Квадрантидой.

В Квадрантиде было все: большие города и маленькие деревни, шумные вокзалы и уединенные фермы, дремучие леса и просторные луга. Горная река с порогами и водопадами спускалась по винтовой лестнице. Внизу она впадала в море, раскинувшееся посреди гостиной.

Столицу Квадрантиды — Верхоград — Мишка разместил в своей комнате на втором этаже дома. Главный город, как полагается, поражал особым многообразием. Жилые кварталы сменялись офисными центрами. Музеи, театры, стадионы и парки — как в настоящем мегаполисе.

Все это Мишка сделал сам: собрал из конструктора, смастерил из старых игрушек и сломанной мебели.

С раннего детства вместе с отцом он часами просиживал в мастерской. Инженер по образованию, Валерий Александрович не мог воплотить в жизнь свои многочисленные идеи в скучной, по его мнению, работе программиста. Поэтому каждую свободную минуту он посвящал собственным проектам, а сыну вместо стихов и сказок читал «Популярную механику», «Науку и жизнь», а порой и серьезные академические журналы. Мама часто посмеивалась над ним, не понимая, зачем изобретать метеостанцию или собирать самодельную систему полива, если все это с легкостью можно купить в приличном хозяйственном магазине. Мишка, напротив, считал отца непризнанным гением, чье имя непременно должно прогреметь на всю страну, а может быть, и на весь мир! Постепенно он заражался отцовским энтузиазмом. Ему не исполнилось и четырех лет, а

он уже пробовал себя в роли конструктора. Собранные им домики выстраивались в длинные улицы. Вырастали первые небоскребы, окруженные скверами и бульварами. Широкие площади расталкивали косые переулки.

Мишкино государство со временем превратилось в особый мир со своими законами и порядками. Местное население, хотя и было игрушечным, мало чем отличалось от обычных людей. За школьными партами сидели разновозрастные ученики, в больницах работали врачи, в ресторанах официанты обслуживали посетителей... Все они, казалось, не просто стоят на своих местах, а живут в Квадрантиде яркой, насыщенной жизнью.

В ролевые игры Мишка давно не играл, но конструирование по-прежнему занимало его.

«А ведь папа, пожалуй, прав», — он обвел гостиную взглядом и не спеша пошел вверх по лестнице.

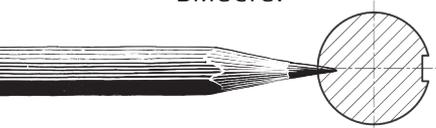
На следующий день взбудораженный новой идеей Мишка проснулся неприлично рано, особенно для 1 января. В поисках подходящих деталей он живо осмотрел свои запасы. Среди них ничего по-настоящему стоящего не нашлось. Пришлось разбудить отца: без его ведома не хотелось копаться в мастерской. А там вместе с инструментами хранились и самые разные материалы, оставшиеся от отцовских изобретений. Разрешение далось с трудом: отец долго ворочался, ворчал и мычал что-то невразумительное.

Но вот Мишка спустился в мастерскую. Не меньше часа он рылся на полках, откладывая все, что могло ему пригодиться. Набрав полную коробку, вернулся

к себе. В своей комнате Мишка провел целую неделю (почти все новогодние каникулы). Лишь изредка спускался на кухню, чтобы перекусить. Друзья заходили в гости, звали его погулять, а Мишка упрямо твердил:

— Не сейчас.

Иногда к нему поднимался отец, и они работали вместе.

Все это время обитатели Верхограда украдкой наблюдали за стройкой, гадая, над чем Мишка трудится на этот раз. Одни думали о скоростной железной дороге, другие надеялись на открытие ипподрома, третьи хотели увидеть современный аэропорт. Каково же было всеобщее удивление, когда на центральном стадионе города появилась ракета! И не просто ракета, а самый настоящий космический корабль. Восемь блоков первой ступени ракеты-носителя окружали башню второй ступени, на вершине которой красовался четырехпалубный цилиндр космолайнера. Он возвышался над стоящими рядом зданиями, отдаленно напоминая гигантскую водонапорную башню.

С наступлением ночи по улицам города потекли толпы людей. Все они, будто замороженные, тянулись на стадион.

В любом другом месте такое движение показалось бы странным. Но только не здесь. Ночная жизнь в доме Сорокиных давно перестала быть заурядной. Когда мама выключала свет и семья

засыпала, Квадрантида оживала. Ее обитатели ходили на работу, в кино, в театр, встречались с друзьями, устраивали вечеринки. Моряки выводили в плавание корабли. Летали самолеты, ездили поезда... Однако сегодня жители Верхограда с готовностью отложили свои дела.

Никогда прежде трибуны центрального стадиона не видели столько зрителей. Вокруг ракеты выставили оцепление. Экспертная комиссия — десяток военных инженеров и летчиков — поднялась на борт корабля. За полчаса до рассвета эксперты выступили перед публикой.

Высокий широкоплечий инженер по имени Алексей, молодой и на удивление опытный для своих лет, во всех подробностях описал устройство корабля.

— Его корпус разделен на части, — говорил он. — Четыре ряда иллюминаторов, которые мы видим, находятся в первом и третьем сегментах. Там можно разместить пост управления, каюты космонавтов, столовую, библиотеку, спортивный зал, а еще научную лабораторию и мастерскую. Второй сегмент — большая комната цилиндрической формы. В ней иллюминаторов нет, только два люка, которые узкими переходами соединяются с другими частями корабля. Все три сегмента, похоже, независимы друг от друга и при необходимости могут быть разделены.

Дальше прозвучало много слов о том, из каких материалов собран корабль и как его можно доработать. В заключение Алексей сказал:

— Если заменить макет первых ступеней сверхтяжелой ракетой-носителем, а сам корабль обо-

рудовать несколькими реактивными двигателями и установить на него современные системы управления полетами и жизнеобеспечения, он может отправиться в космос с экипажем из десяти-двенадцати человек. А если добавить к этому наш новейший плазменный ускоритель, «Альфа Ориона» (название было написано на корпусе корабля) разовьет такую скорость, о которой космические аппараты прошлого не могли и мечтать.

Потом заговорил Юрий, знаменитый летчик-испытатель, чьи фотографии нередко украшали сводки последних новостей. О нем в Квадрантиде ходили легенды. Мальчишки мечтали походить на него, девочки вздыхали, словно о средневековом рыцаре. Юрий был круче всех известных футболистов, актеров и музыкантов. Даже в научных кругах он получил некоторое признание, когда заявил, что мечтает отправиться в космос и это будет главным достижением в его карьере.

— Такой корабль открывает перед нами невероятные возможности. Мы можем совершить первый пилотируемый полет к другим планетам Солнечной системы. Нужно только собрать экипаж, снарядить экспедицию и подождать, пока Миша Сорокин построит для нас космодром.

— А если не построит? — неожиданный вопрос сорвался с одной из трибун и повис в воздухе. В комнату проскользнули первые лучи восходящего солнца. Жители Верхограда неохотно начали расходиться.

Глава 2'

Первый доброволец

Везде — в магазинах, на лавочках, в парикмахерских и спортивных клубах, в школах, институтах, библиотеках — обсуждали предстоящее путешествие. Обитатели Квадрантиды разделились на два лагеря: одни говорили, что полет состоится, другие утверждали обратное.

— Если Мишка Сорокин за что-то берется, он обязательно доводит дело до конца, — рассуждали оптимистично настроенные романтики. — Он непременно построит космодром.

— Ничего он строить не будет, — возражали завзятые скептики. — Ракета стоит пару недель на стадионе, потом отправится на шкаф или разлетится на детали для новых проектов.

— Это мы уже проходили. Мишка не раз загорался какой-нибудь идеей, а места или деталей ему не хватало. В результате мы оставались без хорошего

магазина или кинотеатра, а то и вовсе переезжали в другие дома...

Горячие дискуссии превращались в настоящие ссоры. Некоторых спорщиков приходилось разнимать, чтобы не дошло до драки.

А подготовка к экспедиции тем временем началась. Юрий без труда получил место командира будущего экипажа. На роль старшего бортингенера выбрали Алексея. Каждую ночь они вдвоем поднимались на борт «Альфа Ориона», изучали конструкцию корабля, обсуждали будущие изменения и доработки, знакомились с маршрутами, которые предлагала Академия наук, готовили программу тестирования и обучения космонавтов.

Алексей порой спрашивал:

— Юрка, а если не полетим? Если космодрома не будет?

— Не волнуйся, Лешка, полетим, — Юрий отвечал без доли сомнения. — Иначе зачем мы здесь? Почему ракета оказалась именно в этом доме? Здесь есть все, что нам нужно. И космодром тоже будет.

Напряжение возрастало, а Мишка, казалось, и думать забыл о своей ракете. Он много времени проводил в школе, а когда появлялся дома, не проронив ни слова, поднимался в комнату, брал толстый блокнот, возвращался вниз и закрывался в отцовском кабинете. Там, к глубокому огорчению жителей Квадрантиды, не было ничего, кроме небольшой станции техобслуживания. На станции трудился тихий малообщительный парень по имени Эдик.

Раньше в кабинет заходили многие обитатели необычного государства. Их привлекала прекрасная библиотека с большой коллекцией научно-популярных книг. А еще Мишкин отец выписывал разные журналы. Он интересовался всем: физикой, математикой, химией, биологией... Круг его увлечений был настолько широк, что у него часто спрашивали, прочел ли он хотя бы половину своей коллекции. Валерий Александрович только улыбался в ответ. Но такая любознательность оказалась на руку жителям Квадрантиды: она позволила создать отличную базу, на которой научно-технический прогресс в молодом и в целом оторванном от внешнего мира государстве поскакал вперед семимильными шагами.

Правда, читать огромные книги и журналы маленьким квадрантидцам было не очень-то удобно. Тома приходилось спускать с полок, поднимать на подставки, листать страницы. На станции хранился целый арсенал канатов, крюков и лебедок. Читатели же располагались поодаль, как зрители в лектории или кинотеатре.

Решение этой «маленькой» проблемы нашлось неожиданно. Мишкин папа как-то принес домой необычный диафильм. Длинная фото пленка вместо простой коробочки была упакована в большой, плоский контейнер, похожий на форму для выпечки, только закрытый с обеих сторон. Оказалось, на пленке записана старая, очень редкая книга. Валерий Александрович называл ее микрофильмом и каждый вечер читал, проецируя на прямоугольный экран.

Делать микрофильмы жители Квадрантиды, конечно, не стали. Вместо этого они начали фото-

графировать книги цифровой камерой. Фотографировали все, не пропуская ни единой страницы. Работа заняла много месяцев, зато, когда она была закончена, во всех библиотеках Квадрантиды можно было найти электронную версию любой книги из коллекции Валерия Александровича. Позже компьютеры стали появляться и в частных домах необычного государства. Доступ к литературе оказался совершенно свободным. А когда квадрантидцы освоили интернет, они и вовсе перестали заглядывать в библиотеку: свежие журналы тоже читали, не выходя из своих квартир.

Так что в кабинете теперь не бывал никто, кроме Эдика. Он-то и стал единственным свидетелем того, чем в последнее время занимался Мишка.

Однажды вечером юный конструктор пришел домой очень возбужденный. Он по обыкновению устроился в кабинете, достал из рюкзака потертую библиотечную книгу и начал читать, делая пометки в своем блокноте.

— Миша, пойдем ужинать, — позвала его мама, осторожно приоткрыв дверь.

— Мне некогда, — возразил было Мишка, но, увидев ее строгий взгляд, неохотно подчинился.

После ужина он вернулся в комнату вместе с отцом. Они долго обсуждали учебу, говорили о футболе, о чемпионате, в котором Мишка собирался участвовать. Потом отец взял со стола книгу и с интересом посмотрел на нее.

— «Космические порты мира»¹?

— Да, — Мишка улыбнулся. В его глазах заиграли изумрудные искорки. Заметив их, отец выжидающе сложил руки. За десять лет он научился безошибочно определять настроение сына, считывая малейшие изменения в цвете его необычных серо-зеленых глаз. Вне всякого сомнения, сейчас он услышит что-нибудь впечатляющее.

— Я собираюсь построить космодром.

— Целый космодром? — брови у Валерия Александровича поползли вверх.

— Я все тебе покажу, — Мишка положил «Космические порты мира» на стол и живо забегал по страницам в поисках нужной картинки. — Смотри: так устроен «Байконур»². Есть еще схемы «Свободного»³ и «Плесецка»⁴.

Над книгой они провели не меньше часа: читали, готовили чертежи.

¹ Стромский И. В. Космические порты мира. — Москва: Машиностроение, 1996. — 112 с.

² Байконур — первый, а также крупнейший в мире действующий космодром, основанный в Советском Союзе (на территории Казахской ССР).

³ Свободный — космодром, расположенный в Амурской области Российской Федерации. Функционировал до 2007 года.

⁴ Плесецк — космодром, расположенный в Архангельской области Российской Федерации.